

этим правилам, скорее, напротив. Здесь проявляется та самостоятельность, которая характерна и для его торжественных од. Барочной поэтикой своих од Ломоносов в свое время сознательно противопоставлял себя классицизму.⁵² Он пытается сделать то же самое в трагедии, стремясь к тому, чтобы противопоставить трагедиям «Северного Расина» свою собственную модель жанра,— модель, которая бы заменила композиционную замкнутость *tragédie classique* поэтикой открытости, разнообразия и пышной полноты. Правда, классицистическая система в том виде, в котором она сложилась в России, была достаточно гибкой, чтобы позволить такое,— литературное влияние, которое оказала ломоносовская торжественная ода, свидетельствует об этом. В этом жанре, однако, приемы барочного стиля давно уже были санкционированы принципом *beau désordre*. Трагедия, напротив, в литературной системе классицизма была прикреплена к совсем другим литературным формам: что было хорошо для лирического жанра, было неуместно в трагическом жанре: здесь беспорядок был не *beau désordre*, а *désordre tout court* — обыкновенный беспорядок.

---

⁵² Это был классицизм готшедовского толка, с которым Ломоносов познакомился в Германии. См.: Морозов А. А. М. В. Ломоносов. Путь к зрелости. 1711–1741. М.; Л., 1962. С. 361–362.